

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
2. Кристал Д. Английский язык как глобальный. – М.: Издательство «Весь мир», 2001. – 240 с.
3. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. – М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2006. – 463 с.
4. Флорин С. Муки переводческие. Практика перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 184 с.
5. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. – М.: Прометей, 2003. – 172 с.
6. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). – М.: Кордикс, 1997. – 197 с.
7. Ejaz Md.A. The Language of R.K. Narayan. A Discourse analyses//Indian fiction in English. Roots and Blossoms, 2007. – P. 34-44.

E. Pugina

YOUR OWN BY MEANS OF FOREIGN: ENGLISH IN TRANSLATIONS OF R. TAGOR AND IN THE WORKS OF R. NARAYAN AS A TRANSLATION PROBLEM

Abstract. The article deals with the usage of the English language by the greatest representatives of Indian literature of the 20th century R. Tagor and R. Narayan. It is stressed that in the first case we mean auto translations from Bengali, and in the second case English was originally used in descriptions of Tamil reality. This peculiarity was reflected in linguistic characteristics of the considered texts: speaking about R. Tagor we mean “derealization”, shown in elimination of specific Indian cultural notions, but in the works of R. Narayan on the contrary the main feature is the national colour which is difficult to express in translations.

Key words: Indian, English, autotranslation, interlingual, delivery, R. Tagor, R. Narayan, reality.

УДК 81'255.2

Схвитаридзе М.Б.

ПАРЕМИИ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК*

Аннотация. Пословицы и поговорки в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» не только изящные детали, конкретизирующие историческое прошлое в его речевом измерении. В некоторых из них заключена основная идея всего произведения. Наряду с использованием моноэквивалентов и аналогов ведущим способом перевода паремий становится создание пословицеобразных оборотов, которые сохраняют образность оригинала и вместе с тем легко узнаются иноязычным читателем.

Ключевые слова: пословица, поговорка, моноэквивалент, аналог, пословицеобразный оборот, паремия.

Пушкинский шедевр, повесть «Капитанская дочка», является настоящим вызовом для перевода. Об этом говорит наличие значительного числа (20 единиц, по нашим подсчетам) фразеологических выражений (паремий, т.е. пословиц и поговорок), перевод которых затруднен «по определению». Работа переводчика усложняется тем, что в некоторых из них заключена основная идея всего произведения. Проблемы, связанные

с переводом пословиц и поговорок, рассматривались в трудах Комиссарова В.Н., Кунина А.В., Нелюбина Л.Л. Мы рассмотрели семь переводов повести на английский язык (приводим их в хронологическом порядке):

1. Pushkin A. Marie: A story of Russian Love. From the Russ. by Marie de Zielinska. Chicago, 1892.

2. Pushkin A. The Captain's Daughter. Transl. from the Russ. by T. Kean. – In: The Prose Tales of Alexander Pushkin. L., 1926.

3. Pushkin A. The Captain's Daughter. Transl. from the Russ. by Natalie Duddington; With the Introd. by Eduard Garnett. L., 1928. 212p.

4. Pushkin A. The Captain's Daughter. Trans. from the Russ. by Tatiana and Guy Litvinov. – In: Pushkin A. Selected Works Prose. Moscow, 2001, PP. 109-264. (первый перевод Литвиновых – 1954 год).

5. Pushkin A. The Captain's Daughter. Trans. from the Russ. by Rosemary Edmonds. – In: Pushkin A. The Queen of Spades and Other Stories. Harmondsworth, 1979. PP. 185-301.

6. Pushkin A. The Captain's Daughter: – In: Pushkin A. Complete Prose Fiction. Standford, 1983. PP.18-143.

* © Схвитаридзе М.Б.

7. Pushkin A. The Captain's Daughter. Transl. by Alan Myer. – In: Pushkin A. The Queen of Spades and Other Stories. Oxford - N.Y., 1997. PP.101-208.

В них переводчики переводили паремии либо паремиями же (т.е. используя так называемые моноэквиваленты и аналоги), либо прибегая к помощи таких приемов, как дословный перевод, калькирование, передача общего смысла, создание «пословицеобразных» оборотов. Два переводчика (М. Зелинская и Т. Кин) вообще отказывались от перевода паремий в том случае, если они являлись эпиграфами. Таким образом, пословицы «мирская молва – морская волна», «незванный гость хуже татарина» и «береги честь смолоду» в их переводах повести отсутствуют. Необходимо отметить, что подобное небрежное отношение к тексту и в конечном итоге к замыслу автора не характерно для более поздних переводов повести на английский язык.

Общеизвестно, что перевод пословиц и поговорок посредством их моноэквивалентов в ПЯ является наиболее оптимальным. Однако по отношению к некоторым фразеологическим выражениям из «Капитанской дочки» переводчики так и не воспользовались имеющимися в английском языке моноэквивалентами. Например, при переводе пословиц «конь и о четырех ногах, да спотыкается» и «худой мир лучше доброй ссоры» все переводчики обошлись без английских пословиц “a horse stumbles that has four legs” и “a bad peace is better than a good quarrel”.

Что касается перевода посредством аналогов, то сначала отметим, что пословица «утро вечера мудренее» ни в одном переводе так и не переведена при помощи своего эквивалента “an hour in the morning is worth two in the evening”. Более того, переводчики, видимо, руководствовались рекомендациями К.И. Чуковского, который писал о том, что следует переводить иностранные пословицы и поговорки дословно, а не заменять их параллельными эквивалентами, «ибо народные пословицы тем-то и дороги, что в них самобытная живопись, национальные приемы мышления» [9, 39]. Отсюда возникли следующие варианты: “morning's judgement is wiser than that evening” (Т. Кин); “morning is wiser than evening” (Н. Даддингтон); “wisdom comes in the night” (Литвиновы); “night brings wisdom, and the morning is better than the evening” (М. Зелинская). Последний вариант самый витиеватый из предложенных и несет в себе противоречие: общий смысл русской поговорки в том, что именно утро «приносит мудрость». Упоминание некой «ночи», выполняющей ту же функцию в английском варианте, несколько затуманивает значение. В пере-

водах последних лет эта поговорка вообще теряет свою образность, а следовательно, становится обычной фразой, влияющей на развитие фабулы, но не несущей в себе даже эмоциональной окраски: “we will sleep on it, and see in the morning what we are to do with him” (Р. Эдмондс); “then sleep on the matter” (П. Дебречни); “then we'll sleep on it and decide what we're going to do in the morning” (А. Мейер). Подобное переложение кажется нам неоправданным и может рассматриваться только как недостаток работы авторов английского варианта.

Применительно к пословице «семь бед, один ответ» аналогом “as well be hanged for a sheep as a lamb” воспользовались лишь два переводчика (П. Дебречни и А. Мейер). Только при переводе поговорки «из огня да в полымя» все без исключения переводчики воспользовались аналогом “out of a frying pan into the fire”. Вместе с тем не следует забывать о том, что аналог ПЯ не всегда полностью тождественен по смыслу с оригиналом ЯИ. В связи с этим остановимся на рассматривавшейся выше пословице «семь бед, один ответ». Р. Эдмондс при ее переводе употребила аналог “in for a penny, in for a pound”. Перевод, очевидно, неудачен: вряд ли названия английских денежных единиц уместны в речи русского дворянина.

Еще одним примером неполного тождества между оригиналом и аналогом является пара «долг платежом красен» и “one good turn deserves another”. Дело в том, что «долг» и «платеж» оригинала указывают на более строгие отношения между участниками ситуации. В них есть некоторый оттенок обязательности, необходимости, в то время как “a good turn” английского аналога привносит, наоборот, оттенок доброй воли, дружеского участия. Между тем «долг платежом красен» Пугачев произносит в XI главе «Мятежная слобода», когда он уже пребывает в роли царя-самозванца и поступает, прежде всего, руководствуясь «государственными» интересами.

Обратим внимание на еще один пример не совсем удачного перевода с использованием аналога. Так, пословицу «Господь не выдаст, свинья не съест» П. Дебречни перевел посредством “God tempers the wind to the shorn lamb”. Однако русская пословица построена на противопоставлении двух сил, на причинно-следственных отношениях между двумя действиями, а в английской есть только одна сила, от которой зависит уже известный исход события.

Хотелось бы отметить и нестыковки между оригиналом и аналогом на примере поговорки «стерпится, слюбится». Так, английский

вариант “marry first, love will follow” вовсе не годится применительно к поговорке в контексте пушкинской повести. Дело в том, что Василиса Егоровна, произнесшая эту поговорку, имела в виду вовсе не любовные чувства между молодыми людьми: речь шла о том, что Гринев-младший со временем привыкнет к суровой и незатейливой жизни в гарнизоне. И если уж и не полюбит такую жизнь, то и не будет сильно переживать из-за этого. Кстати, никто из переводчиков и не воспользовался данным аналогом, что с одной стороны, позволило им избежать ошибки, а с другой, превратило емкую поговорку в длинную наставительную, а потому скучную, фразу: “you will not (won’t) like it will enough (once) when you get used to it”.

Привлекает внимание и то, как переведена поговорка «с лихой собаки хоть шерсти клок». Если большинство переводчиков предлагают вариации, близкие к дословному переводу (“as well get a piece of wool off a fierce dog” (Н. Даддингтон); “from a vicious dog, even a tuft of hair” (Т. Кин); “a worthless dog yields even a handful of hair” (М. Зелинская); “from a vicious dog it’s something to get eve a tuft of hair” (Р. Эдмондс); “a tuft of hair from a mangy cut is better than nothing” (Литвиновы), которые, тем не менее, передают и смысл, и образность русской поговорки, то П. Дебречни и А. Мейер почему-то решили прибегнуть к помощи поговорки “(we) mustn’t look a gift horse in the mouth”. Вполне очевидно, что этот маневр оказался неудачным. Возникает вопрос, насколько близки в русском языке поговорки «с лихой собаки хоть шерсти клок» и «дареному коню в зубы не смотрят». Смысл первой в том, что хорошо что-нибудь получить из того, что тебе предназначено, что уже является твоим. Отсюда синонимы, предлагаемые М.И. Михельсоном: «от худого должника хоть мякиной бери», «старый долг в находку», «кислая улыбка» (6, 342). Смысл второй касается прежде всего того, что достается даром, что принадлежит тебе потому, что кто-то безвозмездно отдает тебе это. И по сюжету повести вторая поговорка не может звучать из уст Савельича, который только что на протяжении целой главы пытался вернуть хоть часть разграбленного барского имущества. Следовательно, подобный вариант необходимо признать искажающим смысл происходящего в повести, который неверно оценивает отношение Савельича к «подарку» Пугачева, а значит, худшим по сравнению с попытками других переводчиков создать «пословицеобразные» выражения, по образности близкие оригиналу.

С точки зрения переводческой практики не-

сомненный интерес представляют те паремии из «Капитанской дочки», у которых нет английских аналогов, в частности: «мирская молва – морская волна», «кто ни поп, тот батька», «на грех мастера нет», «брань на вороту не виснет», «зашел к куме, да засел в тюрьме», «лошади чужие, хомут не свой, погоняй не стой», «частый гребень, да веник, да алтын денег», «а и нечестен, так здоров», «незванный гость хуже татарина», «быль молодцу не укора», «береги платье снову, а честь смолоду». В подавляющем большинстве случаев переводчики предлагали либо дословный перевод, либо вариации, близкие к дословному переводу. Вместе с тем хотелось бы отметить несколько случаев переводческой «изобретательности», т.е. что называется, попадания в яблочко. Например, редко употребляемая поговорка «лошади чужие, хомут не свой, погоняй не стой» советскими переводчиками Литвиновыми переведена отличным «пословицеобразным» оборотом “another man’s horses, another man’s sleigh, drive as you will, you won’t have to pay”. В самом деле, сохранение рифмы, повтор и усиление значения «чужие затраты» (“another man’s”), употребление местоимения “you”, а не “I”, т.е. отказ от привязки только к данному месту и данной ситуации, позволяют признать данный «пословицеобразный» оборот удачной находкой.

Хотелось бы выделить также очень удачный перевод поговорки «мирская молва – морская волна», предложенный современным переводчиком П. Дебречни: “speech on earth – ocean surf”. Коротко, лаконично, в рифму и без отступления от образа и смысла оригинала.

Стоит указать и на то, как перевели Литвиновы поговорку «брань на вороту не виснет» - посредством аналог “words never broke any bones”. На наш взгляд, это хороший вариант, так как имеет тот же смысл и сохраняет звучание поговорки, хотя и построенной на другом образе.

Переводчикам не удалось подобрать ключи к национально окрашенной русской поговорке «незванный гость хуже татарина». Впрочем, удивления это вызывать не должно. Но они вполне могли «отделаться» аналогом “a surprise guest brings unrest”. Вместо этого все переводчики, кроме М. Зелинской и Т. Кин, которые, как было указано выше, не переводили эпиграфы, дали одинаковый вариант калькирования “an uninvited guest is worse than a Tartar (Tatar)”, и попытались в замечаниях дать объяснение этой поговорке, так как она связана исключительно с историческим прошлым России и не может в силу этого быть понятной иностранному читателю.

О сложности перевода паремий из «Капи-

танской дочке» наглядным образом свидетельствуют две пословицы: «береги платье снову, а честь смолоду» и «быль молодцу не укора». Первая из них является разгадкой авторского замысла. С одной стороны, Пушкин в повести выделяет две «разновидности» чести – служебную и общечеловеческую. Что наиболее интересно, каждая из них «дублируется» одеждой героев. Другими словами, какая одежда на герое, такую честь он и воплощает. В эпиграф Пушкин относит только вторую часть пословицы, ставя, таким образом, честь общечеловеческую выше чести государственной. Напомним, в финале повести Екатерина II дарует помилование Петру Гриневу в будуаре, во время своего утреннего туалета, в процессе «превращения» из женщины в императрицу, из частного лица в государственного деятеля. Да, отступника помиловала императрица, но это стало возможным потому, что ситуацию, в которой оказался Гринева, сначала поняла и прочувствовала просто женщина. Возвращаясь к вопросу перевода пословицы «Береги платье снову, а честь смолоду», приходится констатировать, что «беречь» ни в коем случае не следует переводить посредством “to guard” (Литвиновы), вызывающим ассоциации с государственной службой.

Что касается пословицы «быль молодцу не укора», то следует обратить внимание на ее связь с эпиграфом «береги честь смолоду», в частности, на наличие в обеих пословицах однокоренных слов «молодец» и «смолоду». На это обратили внимание Литвиновы (“guard your honour from youth” - “to put an old head on young shoulders”) и Т. Кин (“take care of your honour, while it is young” - “the young man ought to be reproached”). Первые заменяют русский вариант на синонимичный «с больной головы на здоровую». Однако данная пословица имеет значение «свою вину на другого», а в оригинале этого нет, так как Савельич просто не связывает собственное оправдание в глазах Гринева-старшего с тем, чтобы очернить Петрушу. Как раз наоборот! Он изо всех сил защищает молодого барина именно тем, что «быль молодцу не укора», т.е. молодой человек может ошибиться именно потому, что он молод и еще исправится. Таким образом, пословица «быль молодцу не укора» оказывается важной в понимании общего смысла повести и еще раз заостряет внимание читателя и исследователя на общем эпиграфе к «Капитанской дочке»: «Береги честь смолоду». Упомянутый нами Т. Кин лишь предлагает передачу общего смысла: «the young man ought to be reproached». Самым же нелепым следует считать перевод А. Мейера: “what happened to him was not the lad’s fault”. В свете вышеизло-

женных объяснений он оказывается совершенно противоположным оригиналу, а значит, должен быть признан ошибочным.

Переводчики Пушкина при переводе паремий из «Капитанской дочки» чаще всего используют калькирование, дословный перевод или передачу общего смысла. Наиболее сложными оказываются попытки создания «пословицеобразных» оборотов. Совершенный отказ от перевода пословиц и поговорок в последнее время практически не встречается. Наиболее предпочтительным способом перевода, кроме подбора эквивалентов и аналогов, является конструирование «пословицеобразного» оборота. Менее удачными следует считать калькирование, дословный перевод и передачу общего смысла. При калькировании паремий не узнаются читателями, поскольку они прочитываются либо обычной фразой, либо замысловатым предложением с затемненным смыслом («кто ни поп, тот дядька» – “whoever is pope is father” (Т. Кин), “whoever priest, he’s called” (П. Дебречни), “whoever priest is, he’s called father” (А. Мейер); «зашел к куме, да засел в тюрьме» – “drop in on an old cronny and you might be in prison, the time you stay” (Р. Эдмондс). Дословный перевод отличается от калькирования только тем, что переводчик может несколько прояснить смысл, используя более привычные иноязычному читателю лексемы (зашел к куме, да засел в тюрьме – “drop in on a friend and you’re sat there for ever” (А. Мейер). Что касается передачи общего смысла, то в этом случае паремия превращается в сухую, бедную фразу («кто ни поп, тот дядька» – “what matters is whom you serve?” (М. Зелинская); “what does the name matter?” (Литвиновы).

Кроме того, в английских переводах меняется речевая характеристика персонажей повести. Так, из уст Савельича вместо пяти, как в оригинале, в переводе звучат в лучшем случае три паремии («из огня да в полымя» - “out of the frying pan into the fire” (все переводчики, чьими работами мы пользовались); «конь и о четырех ногах» – “a horse stumbles that has four legs” (все, кроме Р. Эдмондс и Литвиновых); «с лихой собаки хоть шерсти клок» – “from a vicious dog, even a tuft of hair” (П. Дебречни и А. Мейер) Две пословицы: «быль молодцу не укора» и «зашел к куме, да засел в тюрьме» – пока ждут лучшего перевода. В речи пушкинской Василисы Егоровны выделяются 4 паремии: «стерпится, слюбится», «на грех мастера нет», «брань на вороту не виснет», «частый гребень, да веник, да алтын денег», из которых адекватного перевода «удостоена» только пословица «брань на вороту

не виснет» – “words never broke any bones”, да и то только в переводе Литвиновых. Что касается перевода П. Дебречни, то он также предлагает аналог “a quarrel isn’t cast in stone”. По смыслу этот оборот несколько отличается от оригинала. Дело в том, что, судя по дословному переводу, данному П. Дебречни в Notes, он принял слово «на вороту» за слово «ворота», так как пишет следующее – “a quarrel will not hang on your gateport”. Отсюда и возникает некоторый образ какого-то жилища или чего-то, связанного с ним. Разумеется, если переводчик изначально воспринимает текст оригинала неверно, то и его вариант будет страдать неточностью.

Паремии в повести А.С. Пушкина служат средством индивидуализации речи персонажей, передают национальный колорит и воссоздают исторический колорит эпохи Пугачевского восстания. Отказываясь от перевода пословиц и поговорок, переводчик лишает текст повести той смысловой нагрузки, которую несет в себе та или иная паремия. К сожалению, это происходит и тогда, когда пословицы и поговорки переводятся калькированием, близким к нему дословным переводом или общими словами. Вместе с тем из приведенных выше примеров видно, что использование моноэквивалентов и аналогов не всегда способствует максимальной адекватности перевода. Создание же «пословицеобразных» оборотов, наоборот, практически всегда позволяет англоязычному читателю узнать паремию в тексте, а переводчику – сохранить образность и смысловую нагрузку оригинального фразеологизма. Таким образом, способ создания «пословицеобразных» оборотов становится одним из ведущих при переводе паремий с русского языка на английский язык, что доказывают англоязычные варианты повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», созданные в последние десятилетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адамия Н.Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских выражений. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 344 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - Издание 3-е, стер. - Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
4. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. — М., Наука, 2001. – 776 с.
5. Лубенская С.И. Большой русско-английский фразеологический словарь. – 2-е рус. изд. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 1056 с.
6. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: В 2-х тт. Т. 1. – М.: ТЕРРА, 1997. – 800 с.
7. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: Высш. шк., 1983. – 207 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 6-е изд. – М.: Наука: Флинта, 2009. – 320 с.
9. Чуковский К. И. Принципы художественного перевода // Искусство перевода. – Л.: “Academia”, 1930. – 236 с.

M. Skhvitaridze

PAREMIAS IN THE NOVEL “CAPTAIN’S DAUGHTER” BY A.S.PUSHKIN: THE PROBLEM OF THE TRANSLATION

Abstract. In the novel “Captain’s Daughter” by A.S. Pushkin the proverbs and sayings are not just the refined details amplifying the historical past in each speech measuring. Some of them are verbatim report of the artist’s intention, its compressed form. The creation of proverbial turns which keep the image of the original and are easily recognized by the foreign reader becomes the main way of the translation of paremias and goes side by side with the usage of monoequivalents and analogues.

Key words: proverb, saying, monoequivalent, analogue, proverbial turn, paremia.